

Российская академия наук
Сибирское отделение
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ

Серия: Культура, наука, образование

№ 3, 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АСТРОАРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО

Ларичев В.Е. Сунгирь - святилище раннего этапа верхнего палеолита европейской части России (к проблеме сакральных центров и характера религии ледниковой эпохи Евразии)	3
Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Об открытии памятника наскального искусства у горы Шивээт-Хаирхан (Монгольский Алтай)	8

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ

Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика первой половины XIX века как социокультурный феномен	11
Першина М.В. Поздние старообрядческие сборники как исторический источник	16
Зольникова Н.Д. Урало-сибирские книжники-часовенные: работа с источником	20
Посадков А.Л. Научное книгоиздание в Сибири в первой половине 1930-х гг.: феномен корпоративных издательств	24

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ

Самушкина Е.В. Этническое самосознание хакасов: мифология и шаманизм в формировании современной национальной идеологии	29
Охотников А.Ю. Немцы Северной Кулунды: опыт адаптации сквозь призму устной истории (по материалам полевых исследований в южных районах Новосибирской области)	33
Костюк В.Г. Этнические образы как признаки цивилизационной общности	38
Мархинин В.В., Удалова И.В. Влияние миграции на межэтнические отношения в Югре (по материалам социологических опросов)	44
Гончарова Г.С. Регистрируемость браков в национальных регионах Сибири	49
Литвинов С.В. Языковая ситуация в республиках Алтай, Тыва, Хакасия	56

СИБИРСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Байжанова Н.Р. О структурно-семантической специфике метафор в алтайских пословицах	60
Чистобаева Н.С. Основные темы героического эпоса хакасов	65
Петрова М.Н. Научное значение изданий Г.У. Эргиса в современном развитии якутской фольклористики	70
Лиморенко Ю.В. Типические места и эпические формулы героического эпоса в аспекте перевода	74
Шерхунаев Р. А.Н. Мыреева (штрихи к портрету ученого)	81

СООБЩЕНИЯ И РЕЦЕНЗИИ

Туманик Е.Н. Роман Медокс: загадка личности и загадка дневника	85
Крахмальников А.П. «Австрийские» археографы о «Проскинитарии» Арсения Суханова	88
Трояк И. С. Организационные основы и тенденции развития регионального книгоиздания в 70-е-первой половине 80-х гг. XX в.	92
Пронина Ю.С. Материально-техническая база сибирского книгоиздания в условиях «перестройки» 1985-1991 гг.	95
Кривоногов В.П. Этнодемографические процессы и метисация у энцев	99
Волохина И.В. Освещение проблем народной медицины на страницах журнала «Советская этнография»	102
Вальдман И.А. Рецензия на кн.: Крадин Н.Н. Политическая антропология: Учеб. пособие. - М.: Ладомир, 2001. - 213 с.	107
Комиссаров С. А., Азаренко Ю. А. Рецензия на кн.: Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы межрегиональн. конф. / Новосибирский гос. ун-т. - Новосибирск, 2002. - 260 с.	108
Ватлин А.Ю. Рецензия на кн.: Марк Юнге, Рольф Биннер. Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. АИРО-XX, Москва, 2003. - 352 с.	110
Summary	ИЗ

А.П. КРАХМАЛЬНИКОВ

«АВСТРИЙСКИЕ» АРХЕОГРАФЫ О «ПРОСКИНИТАРИИ» АРСЕНИЯ СУХАНОВА*

«Австрийская», или белокриницкая, иерархия, последователи которой составляют значительное число среди староверов Сибири, ведет свое начало от бывшего босно-сараевского митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи)¹. Приняв 28 октября 1846 г. в старообрядчество архиерея от «нынешних греков», идеологи нового согласия вскоре столкнулись с целым рядом сложных догматических проблем. Значительная их часть была вызвана традиционно недоверчивым отношением староверов к чистоте благочестия «новой» Греческой церкви, ведущей свое начало с заключения Флорентийской унии в 1439 г. Такого рода сомнения, по мнению известного историка церкви Е.Е. Голубинского, послужили главной причиной раскола Русской церкви в XVII в.².

Незадолго до церковной реформы патриарха Никона на Востоке побывал строитель Богоявленского монастыря, что близ Кремля, а впоследствии келарь Троице-Сергиевой лавры иеромонах Арсений Суханов. Главной целью его поездки было изучение богослужения Греческой церкви. Путешествие проходило в два этапа. В 1649-1650 гг. Арсений доехал только до Молдавии и Валахии, а в 1651-1653 гг. он объехал все четыре православные патриархии Востока: Константинопольскую, Александрийскую, Иерусалимскую и Антиохийскую. Кроме того, в 1653-1655 гг. Арсений Суханов отправляется на Афон с целью приобретения древних рукописей для нужд уже начавшейся книжной sprawy.

Свои воззрения на благочестие греков и наблюдения над их обрядовой практикой Арсений Суханов изложил в ряде сочинений. 8 декабря 1650 г. он подал в Посольский приказ **Статейный список** с описанием своей поездки в Молдавию и Валахию. Проходившие там в 1650 г. споры с греческим духовенством изложены Арсением в «**Прениях с греками о вере**». Подробный рассказ о «хождении» Суханова на Восток в 1651-1653 гг. представлен в «**Проскинитарии**». Первая часть его, **Статейный список**, продолжает **Статейный список 1649-1650 гг.** и охватывает 1649-1653 гг. Во второй части «Проскинитария» содержится описание Иерусалима, его окрестностей и святых мест. Третья часть носит название «Тактикой, еже есть Чиновник, како греки церковный чин и пение содержат». В 1655 г., уже вернувшись с Афона в Москву, Арсений составил записку «**О чинах греческих вкратце**».

* Работа выполнена при финансовой поддержке Еврейского университета в Иерусалиме.

Сочинения Арсения Суханова, в которых выражено резко отрицательное отношение к «новым грекам», с первых же дней существования старообрядчества привлекли к себе внимание его идеологов. Писания келаря Троице-Сергиева монастыря зафиксированы уже в архиве игумена Феокиста³, свидетельства из «Ходника Арсениева» приводит и дьякон Федор в программном сочинении пустозерских узников «Ответ православных»⁴. В 50-60-е гг. XVII в. московские и соловецкие книжники-старообрядцы создают самостоятельные редакции отдельных сочинений старца Арсения⁵. В 92 ответе знаменитых «Поморских ответов», написанных уже в XVIII в., в частности, указано, что «...в гречех по сказанию Арсения Суханова, **обливаемое крещение**, в бытность его уже тогда содевашся»⁶.

Последнее обвинение в адрес греков, высказанное накануне церковной реформы Никона и хорошо усвоенное защитниками «древляго благочестия», делало весьма затруднительной саму возможность «позаимствоваться» священством от Греческой церкви. Как известно, старообрядцы не проводили четкого различия между догматами и обрядами, и совершение чина крещения через обливание в противность 50 правилу святых апостол рассматривалось ими как погрешность «в **догматах** закона церковнаго». Определение **чина** крещения как «главного **догмата** веры» принадлежит одному из основателей «австрийской» иерархии и, пожалуй, самому талантливому ее апологету - иноку Павлу Белокриницкому (в миру - Петр Васильевич Великодворский⁷). Он и положил начало пересмотру обычного для староверов негативного отношения к «новым грекам», которые, по едкому замечанию Арсения Суханова, «пьют из бусурманскаго источника».

Борьба белокриницких начетчиков за «реабилитацию» Греческой церкви - чрезвычайно любопытное явление в старообрядческой литературе второй половины XIX в. Центральным эпизодом этой борьбы, несомненно, является переоценка творческого наследия Арсения Суханова. Вопрос о том, как «австрийские» книжники сумели нейтрализовать крайне неудобные для них высказывания Арсения о «новых греках», и является предметом настоящей статьи.

Прежде чем приступить к анализу белокриницких сочинений, в которых затрагивается указанная проблема, необходимо принять во внимание, какими сведениями об Арсении Суханове и его писаниях располагали сторонники новой иерархии. Нельзя сказать, что ситуация 1840-1880-х гг. была для них сколько-нибудь

утешительной: наряду со списками «Проскинитария», в которых не сказано ни слова об обливательном крещении «в грецах», имели хождение рукописи, имевшие то же название и приписываемые тому же Арсению Суханову, где положительно утверждалось, что греки в крещении обливают. Вопрос о том, какой из этих текстов считать подлинным, оставался открытым вплоть до появления в начале 1890-х гг. образцового исследования С.А. Белокурова, посвященного Арсению Суханову.

Ученый установил, что одним и тем же названием в рукописной традиции обозначались два разных произведения, принадлежащих перу Арсения Суханова. Первым является собственно «Проскинитарий», написанный Арсением не позднее лета 1653 г. Исследователь выделяет две авторские, редакции памятника. Подробная предназначалась для патриарха Иосифа, умершего в 1652 г. во время путешествия Арсения на Восток. Эта редакция представлена лишь одним неисправным списком (РНБ, собр. СПбДА, №317; XVII в.). Несколько десятков остальных списков (Белокуров говорит о 40) представляют собой сокращенную редакцию «Проскинитария», которая была составлена Арсением Сухановым уже в Москве для патриарха Никона летом 1653 г. В отличие от пространной редакции, в сокращенной отсутствуют отзывы о греках. В «Проскинитарии» обеих редакций не сказано ни слова о том, что греки совершают крещение через обливание.

Другое сочинение, носившее в рукописях название «Проскинитария», - это «Прения с греками о вере». Белокурову было известно 19 списков «Прения», современный исследователь А.П. Богданов говорит уже о 38. Во всех списках это сочинение либо не имеет названия, либо именуется «Проскинитарием»⁸. Зачастую в рукописях сразу же после «Прений» помещалась и более поздняя записка «О чинах греческих кратце». «Прения с греками о вере» известны в двух редакциях: нестарообрядческой и старообрядческой (дополненной), каждая из которых в свою очередь делится на три группы. Независимо от редакции «Прений» в произведении содержатся гневные тирады Арсения, в которых он обличает греков за обливательное крещение.

«Антигреческие» пассажи в «Прениях» вкуче с обычаем обозначать в рукописях это произведение как «Проскинитарий» породили несколько мифов. В первых, в науке XIX в. сформировалось ошибочное мнение о существовании «Проскинитария» со старообрядческими вставками. Этот миф опроверг С.А. Белокуров. Он убедительно показал, что под «Проскинитарием с раскольническими вставками» следует разуметь «Прения с греками о вере», а также доказал их подлинность. Во-вторых, достаточно рано у старообрядцев возникло убеждение, что в «Проскинитарии» Арсения Суханова содержатся свидетельства о том, что греки крестят обливательно. Работу по развенчанию

второго мифа, причем гораздо ранее Белокурова, на чали сами староверы, принявшие священство белокрыницкой иерархии.

Первым к критике традиционных старообрядческих представлений об идеях, высказанных в «Проскинитарии» Арсения Суханова, приступил инок Павел Белокрыницкий. Указанная проблема обсуждается им в «Уверении к сомнящемуся другу о принятии епископа в настоящее ныне время» (не позднее 1849 г.), а также в седьмом послании «Прения с беспоповцами о священстве» (1852 г.). В обоих сочинениях инок Павел пытается по возможности сгладить оппозицию «древние (в терминологии Е.Е. Голубинского) - новые» греки. Павел утверждает, что обливательное крещение появилось в Греческой церкви гораздо ранее Флорентийской унии 1439 г., а именно, «после пленения латинами Царя града, сиречь в 12-м столетии [точнее, в 1204 г. - А.К.], во дни крестовых походов»⁹. В седьмом послании к беспоповцам белокрыницкий богослов уже обращается непосредственно к сочинениям Арсения Суханова. Инок Павел проводит четкое различие между «Проскинитарием» Арсения Суханова и «некоторыми его записками»¹⁰, в которых нетрудно узнать «Прения с греками о вере». Заметим, что «австрийский» полемист не сомневается, что упомянутые «записки» написаны самим Арсением. Инок Павел лишь предлагает принимать содержащиеся в них «...повествования... о греках... в такой точно силе и мере, якоже гласят повествования в писании о самой благочестивой России», где обливательное крещение также «было издавна в частном употреблении»¹¹.

После смерти инока Павла Белокрыницкого 5 мая 1854 г. центр литературной деятельности «австрийцев» постепенно перемещается из Белой Криницы в Москву, на Рогожское кладбище. Здесь продолжается работа и над критикой «Проскинитария» Арсения Суханова. Результаты изысканий московских книжников представлены в сочинениях знаменитого рогожского начетчика Семена Семенова¹² и старообрядческого епископа Пафнутия (Овчинникова)¹³. Оба автора в один голос утверждают, что в «Проскинитарии» свидетельств об обливательном крещении нет, а есть они только в каких-то «особых тетрадах», т.е. в «Прениях с греками о вере». На это обстоятельство обратил внимание еще Павел Белокрыницкий, труды которого, безусловно, были известны указанным писателям. Однако в отличие от инока Павла рогожские археографы решительно заявили, что данные «тетрады» являются не чем иным, как «беспоповским подлогом». При этом важно отметить, что у каждого книжника были свои основания для отрицания авторства Арсения Суханова.

Семен Семенов в четвертой части сборника «История с прибавлением»¹⁴, составленного им в 1854-1857 гг., в основном следует логике седьмого послания Павла Белокрыницкого к беспоповцам. В то же время московский начетчик считает необходимым дать воз-

можно более полное указание на просмотренные им списки «Проскинитария» Арсения Суханова. Семенов ссылается на два автографа этого сочинения, один из которых находится «ныне в монастырской библиотеке в Лавре преподобного Сергия», а другой - «в Москве в патриаршей ризнице»¹⁵. Упомянуты им и «современного писма книги, иже во многих частных руках во всей России находящийся»¹⁶. Таким образом, рогожский книжник просмотрел несколько списков «Проскинитария» и пришел к достаточно обоснованному выводу об отсутствии в этом произведении свидетельств в пользу обливательного крещения «в грецах»¹⁷.

Из этих наблюдений, главным образом, и вытекает заключение Семена Семенова о том, что «особые тетради», именуемые «Проскинитарием», а на деле являющиеся списками «Прений с греками о вере», представляют собой «злоумышленный подлог безпоповцев, под именем Арсения скрывающийся»¹⁸. Помимо сравнения списков «Проскинитария» автор приводит аргументы, известные ему из седьмого послания «Прения с безпоповцами» инока Павла Белокриницкого¹⁹. Московский начетчик также не забыл сделать внушительное указание на особенности бытования беспокоящего его «подлога»: «Каковые особо выписанные сего содержания тетради, **ныне наиболее в безпоповских руках обретаются**, и в большом уважении содержатся»²⁰.

Следующий шаг в критике «особых тетрадей», называемых «Проскинитарием», сделан епископом Пафнутием (Овчинниковым). В «Сказании вкратце»²¹ (1859 г.) он уже прямо называет не только исполнителей «подлога», но и их побуждения: «...она тетрадь, как мы безсомнительно дознались, сочинена **поморскими безпоповцами**, с такою целию, чтобы поддержать свою на песке основанную секту». Старообрядческий епископ Коломенский, как и его предшественники, указывает на отсутствие в рукописях «Проскинитария» свидетельств об обливательном крещении. «Сверх того, - добавляет далее Пафнутий, - тетрадь, доказывая время и место Арсениева самовидения, **сама открывает подлог**, ибо по описанию самим Арсением путешествия его, с означением времени и места, когда и где находился, он в то время там вовсе не был»²².

Последнее указание старообрядческого епископа особенно интересно. Оно свидетельствует о том, что московские книжники в 1857-1859 гг. уже не ограничивались изучением рукописей самого «Проскинитария», а провели сравнение текста этого памятника и одной из «особых тетрадей» с целью доказать их подложность. Недавно в РГБ я обнаружил рукопись, которая позволяет заглянуть в творческую мастерскую «австрийских» археографов²³. На обороте верхней крышки этой рукописи имеется позднейшая запись скорописью: «Апокриф на Проскинитарий Арсения Суханова». Это довольно удачное, на мой взгляд, на звание было дано памятнику в 1881 г. А.В. Швецо-

вым - будущим старообрядческим епископом Уральским²⁴, когда он, исполняя последнюю волю архиепископа Московского и Владимирского Антония (Шутова)²⁵, передавал собрание книг московского владыки в библиотеку Рогожского кладбища²⁶.

Рукопись начинается с трех нумерованных листов. Два из них (л. II—III об.) содержат выписки «С подлинника Путешественника Арсения Суханова из предисловия». Под «предисловием» здесь понимается первая часть «Проскинитария» - «Статейный список» 1649-1653 гг. Эту часть «Апокрифа» завершают рассуждения автора о несоответствии приведенным им выпискам следующего затем «безпоповского списка, составленного в **Даниловом монастыре**». К «безпоповскому списку», собственно, и приклеены первые три листа. Основную часть рукописи (л. 1-29) составляет «Ложное подметное писание (под Арсениева)». Именно так определил составитель «Апокрифа» помещенные здесь «Прения с греками о вере» и записку «О чинах греческих вкратце». Оба сочинения принадлежат Арсению Суханову, о чем в 1850-е гг., как сказано, еще не было известно. Интересно другое: в «Апокрифе» представлен текст «Прений» первой, **не старообрядческой** редакции произведения. Более того, в описании прения 24 апреля 1650 г. здесь имеется вставка: «...старец Арсений **сложил три персты** руки своей, как писано в Кириловой книге и говорил патриарху: тако мы крестимся» (л. 2об.-3).

Этот пассаж, разумеется, не остался незамеченным. «Австрийский» книжник дал выход своим чувствам, написав на полях рукописи: «Как можно чтобы Арсений сложил три перста! Это...» (последнее слово зачеркнуто, дальше неразборчиво). Несколькими позднее на указанную особенность ряда списков «Прений с греками о вере» обратят внимание и ученые, в первую очередь С.А. Белокуров. Исследователь предположил, что протограф первой группы нестарообрядческой редакции «Прений» появился «во времена уже патриаршества Никона или и позднее»²⁷. Сравнение же «безпоповского списка», помещенного в «Апокрифе», с опубликованным Белокуровым текстом «Прений с греками о вере» позволяет заключить, что для создания «подлога» был привлечен список, близкий к рукописи из собрания А.С. Уварова, № 862²⁸.

Ограниченный размер статьи не позволяет в полной мере проанализировать многочисленные заметки белокриницкого книжника на полях апокрифической «тетради». Остановлюсь лишь на двух важнейших маргиналиях, непосредственно связанных с разоблачением «подлога». Одна из первых фраз «Прения с греками о вере» («...старец Арсений Суханов... начевал в Молдавской земли, в Васлюю монастыре сербском в **Метохе**, Святыя горы, Зугравскаго монастыря») вызвала у «австрийского» археографа недоумение. Напротив этого текста он пишет: «Зугравский монастырь в Афонской горе, а не в Молдаве, а от Васлюя в Афонскую гору разстояния до Галац сухим путем 150, от

Галац по Дунаю до Черного моря 200, и морем Чермным до Царя града, и от Царя града Белым морем архипелаг в Афонскую гору в Фесалоникию» (л. 1).

Здесь мы имеем дело с явной ошибкой прочтения текста. Дело в том, что Арсений Суханов, говоря о молдавском **подворье** одного из афонских монастырей, употребил не совсем ясное слово «**метохия**» (от греч. μετόχιον - подворье монастыря)²⁹. Белокриницкий книжник воспринял его как топоним, относящийся собственно к «Святой горе», где Арсения в то время действительно не было. Отсюда и последовал вывод о подложности рассматриваемого произведения - вывод, мастерски примененный Пафнутием (Овчинниковым) в «Сказании вкратце». Сходство аргументации в «Апокрифе» и «Сказании вкратце», а также прямое указание епископа Пафнутия на авторов «подлога» - поморцев, свидетельствуют об использовании им «Апокрифа» для составления своего сочинения. Заметим, что результаты изысканий автора «Апокрифа» были известны Пафнутию Овчинникову, но не Семену Семенову. Последний все еще говорит о «тетрадах», а не о конкретном «Ложном писании под Арсениева». Отсюда следует, что работа над критикой этого текста была проведена на Рогожском кладбище в 1857-1859 гг.

Другое наблюдение белокриницкого начетчика в «Апокрифе» оказалось гораздо ближе к истине, чем приведенное выше. Его критическое замечание четко отделяет текст «Прений с греками о вере» от записки «О чинех греческих вкратце», составленной старцем Арсением уже после его путешествия на Восток. В апокрифической «тетради», как и во многих других списках, эти сочинения Суханова идут непосредственно одно за другим. Разделение разновременных текстов является значительным достижением «австрийского» археографа и его несомненной заслугой.

Своеобразные изыскания, проведенные старообрядцами белокриницкого согласия в 50-е гг. XIX в., заслуживают быть отмеченными как в летописях «австрийской» литературы, так и в истории изучения наследия Арсения Суханова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нем см.: Православная энциклопедия. - М., 2001. - Т. II. - С. 146-149.

² Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. О происхождении раскола старообрядчества. Ответ на статью свящ. С. Ледовского «О грековосточном православии», помещенную в «Братском Слове». - СПб., 1895. - С. 3.

³ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция. - СПб., 1995. - С. 59, 51.

⁴ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму - литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. - Новосибирск: СО РАН, 2003. - С. 294-295.

⁵ См.: Белокуров С.А. Арсений Суханов. - М., 1894. - Ч. II. - Вып. 1. - С. XXXVII-XLIV.

⁶ Поморские ответы. Напечатаны с подлинника. - Б.г., б.м. (репринтное воспроизведение издания П.П. Рябушинского [М, 1911]). -

С. 519—521 (ответ 92). Здесь и далее все выделения в цитатах сделаны мной, за исключением особо оговоренных случаев.

⁷ О нем см.: Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. — М., 1874. - Т. I. — С. 74-113, след.; Старообрядчество: люди, предметы, события и символы: опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. - М.: Церковь, 1996. - С. 208-210.

⁸ Белокуров С.А. Арсений Суханов. - М., 1894. - Ч. II. - Вып. 1. - С. LXXV-LXXVI; Богданов А.П. Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. - М., 1989. - С. 175-205.

⁹РГБ, Рогожское собр., № 739, л. 3-3об.; № 225, л. 110, след.

¹⁰ Там же, № 225, л. 109-109об.

¹¹Там же, л. 114об., 116. Помимо «записок», т.е. «Прений с греками о вере» Арсения Суханова, инок Павел критически оценивает и «Феодора диакона глаголы, в книге печатной Соловецкой челобитной».

¹² Семен Семенов (1830-1867) - апологет белокриницкой иерархии. С 1853 г. - секретарь первого старообрядческого архиепископа Московского и Владимирского Антония (Шутова). В 1853—1857 гг. руководил деятельностью старообрядческого скриптория на Рогожском кладбище в Москве, составлял собственные сочинения в защиту белокриницкого священства. С приездом в Москву Пафнутия (Овчинникова) в 1857 г. роль главного апологета «австрийского» согласия переходит к нему, хотя и в это время Семен Семенов активно участвует в литературном процессе, а его влияние на Рогожском кладбище не уменьшилось. Он собрал богатую библиотеку старопечатных книг и рукописей. В 1889 г. она перешла в библиотеку Рогожского кладбища (ныне - ф. 247 РГБ). См. также: Старообрядчество... — С. 252-253.

¹³ В миру - Поликарп Петрович Овчинников. Ученик инока Павла Белокриницкого. В епископа Коломенского поставлен 20 сентября 1858 г.; 7 июля 1860 г. по собственной просьбе освобожден от управления епархией. В 1861 г. ездил в Лондон, где встречался с Герценом, Огаревым, Бакуниным и Кельсиевым. 23 июня 1865 г. перешел в единоверие. В 1882 г. вернулся в «австрийское» согласие. Умер в Белой Кринице 23 февраля 1907 г. — Подробнее о нем см.: Старообрядчество... - С. 215-216.

¹⁴ Эта часть сборника имеет следующее название: «Возражение со стороны древлеправославной церкви на доводы сомнящихся и неприемлющих Христопреданное священство, по причине якобы всеобдержно делающегося у греков в крещении обливания, откуда прият на основании святоотеческих правил присоединившийся в нашу православную веру греческий митрополит Амбросий» - РГБ, Рогожское собр., № 265. Л. 153об.-237; ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № 328, л. 137-208. «Возражение» без изменений было перенесено Семеном Семеновым в его новое сочинение - «Историю священства» (1857-1859 гг.), где стало шестнадцатой главой. См.: РГБ, Рогожское собр., № 220; ГПНТБ СО РАН, собр. М.Н. Тихомирова, № 158.

¹⁵ РГБ, Рогожское собр., № 265, л. 184 об., 185. К сожалению, я не смог проверить точность этого указания.

¹⁶ Там же, л. 185 об.-186.

¹⁷ Следует уточнить, что Семен Семенов, на мой взгляд, имел дело со списками, представляющими сокращенную редакцию «Проскинитария». Вероятность того, что Семену Семенову был известен текст пространной редакции, не велика, хотя полностью исключить ее нельзя.

¹⁸ РГБ, Рогожское собр., № 265, л. 186 об.

¹⁹ Ср. РГБ, Рогожское собр., № 265, л. 187-189 об. и № 225, л. 109-110, 111 об.

²⁰ Там же, № 265, л. 186-186 об.

²¹ «Сказание вкратце о первоначальном учреждении ныне существующей в нашей святой древлеправославной церкви священной иерархии и уверение в действительности оной сомневающимся». - РГБ, Рогожское собрание, № 288 и 549 (отрывок).

²² РГБ, Рогожское собрание, № 288, л. 17об.-19.

²³ «Апокриф на Проскинитарий Арсения Суханова». - РГБ, Рогожское собр., № 36. Конец 1840-х - 1850-е гг. 4°. 31+ III л. (л. 30,

31 чист., л. I-III вклеены). Полуустав двух почерков (л. II-III; 1-29). Перепл. Филигрань «R V / 1848» (аналог не обнаружен; на вклеенных листах отсутствует). Далее ссылки на листы этой рукописи даются в тексте в круглых скобках.

²⁴ Арсений Уральский (в миру — А.В. Швецов; 1840—1908) - талантливый «австрийский» писатель, миссионер, книгоиздатель. В белокриницкое согласие перешел в 1862 г. Второй (после Семена Семенова) секретарь Антония (Шутова), старообрядческого архиепископа Московского и Владимирского. С 1885 г. - священноинок, в 1897 г. рукоположен в епископа Уральского и Оренбургского. Автор многих сочинений в защиту белокриницкой иерархии. — Подробнее о нем см.: Православная энциклопедия. - М., 2001. - Т. III. - С. 418-420.

²⁵ Антоний (в миру — А.И. Шутов; 1812-1881) - первый старообрядческий архиепископ Московский и Владимирский. В белокриницкое согласие перешел в феврале 1852 г. Через год рукоположен в архиепископа Владимирского. По прибытии в Россию развернул активную деятельность по распространению белокриницкого священства: учредил несколько епархий, поставил около сотни священнослужителей и организовал деятельность Рогожского скриптория. Собрал богатую библиотеку старопечатных

книг и рукописей, которая после его смерти (8 ноября 1881 г.) перешла в библиотеку Рогожского кладбища (ныне - ф. 247 РГБ). - Подробнее о нем см.: Православная энциклопедия. - М., 2001. - Т. II. - С. 653-654.

²⁶ В «Каталоге рукописей и книг церковной и гражданской печати, принадлежащих старообрядческому архиепископу Антонию», составленном А.В. Швецовым в конце 1881 г. (далее - Каталог 1881 г.), указанная рукопись зафиксирована под № 540. - РГБ. Ф. 246. Карт. 153, ед. хр. 2. Л. 17.

²⁷ Белокуров С.А. Арсений Суханов. - М., 1894. - Ч. II, вып. 1. - С. XXIV.

²⁸ См.: Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. - В 4 ч. (Со включением 750 № собрания И.Н. Царского, описанных П.М. Строевым в алфавитном порядке). - М., 1894. - Ч. 3. - № 1756 (862). - С. 325. К сожалению, Белокуров в своей публикации указал не все чтения этого списка, а потому однозначно отнести рукопись к одной из трех выделенных им групп первой редакции на данном этапе исследования не представляется возможным.

²⁹ См.: Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. - М., 1993^р. - С. 304.

*Институт истории СО РАН,
Новосибирск*